

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТГОРЕЦ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 33 (492), 29 ноября 2009 г.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

несь благоволения Божия преображение и человек спасение проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает; Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителя исполнение.

Таковыми словами сегодня Церковь убажывает Матерь Божию и чтит тот величайший момент в истории мира, с которого началось спасение каждого человека. Господь есть величайшая любовь, об этом Он Сам сказал через Своего пророка и евангелиста Иоанна Богослова. Но не только любовь, а еще и величайшая справедливость. И поэтому для того, чтобы спасти род человеческий от вечной смерти, от первородного греха Адама и проклятия его Богом за этот грех, премудрость Божия выбирает способ, как вновь примирить человека с Богом. Святая Троица посылает в мир Единородного Сына Божия, чтобы Его жизнью и Его смертью искупить род человеческий.

Священное Писание нам говорит, что "одним человеком вошел грех в мир, и грехом вошла смерть" (Рим, 5,12); а "правдою Одного всем человекам оправдание к жизни" (Рим,5,18). Христос Своим телом вознес грехи наши на крест, чтобы очистить нас от грехов, т.к. Он - Тот "Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего" (Рим, 4,25). Но для того, чтобы прийти Христу в этот мир и совершить дело искупления человека, необходимо было Его телесное рождение. Сам Непостижимый Бог становится видимым и осязаемым. И для этого премудрость Божия выбирает и готовится из всего рода человеческого богоизбранную Отроковицу - Деву Марию.

А родилась Она от праведной четы - престарелых Иоакима и Анны, которые молились Господу день и ночь о ниспослании им благословенного чада, потому что бесплодие в еврейском народе считалось величайшим поношением. Каждая семья желала, чтобы именно у них родился Спаситель мира, о котором говорили многие пророки.

И Господь услышал их молитву и послал им дитя - Пресвятую Владычицу нашу Деву Марию. Когда она достигла трехлетнего возраста, то, по обетованию этой праведной четы посвятить свое чадо Богу, была отдана в храм. Родители знали, что Она - дар Божий, а что Божие, то должно быть Ему и посвящено. И вот они со всем торжеством вводят Ее в Иерусалимский храм, и навстречу выходит первосвященник Захария, отец Иоанна Крестителя, совершавший свое первосвященническое служение. И по Промыслу Божию в этой маленькой девочке он увидел избранницу Божию и, движимый Духом Святым, ввел ее в ту часть Иерусалимского храма, в которую он сам имел право входить только однажды в год, во Святая Святыя, - туда, где хранились жезл Аарона, скрижали Завета, манна Небесная, для того, чтобы там Пресвятая Дева встретила с Богом. И уже с этого момента начало совершаться дело нашего спасения. Премудрость Божия устроила так, что человек стал одушевленным храмом и вместил в себя невместимого Живого Бога. Святая Дева живет до четырнадцати лет в Иерусалимском храме, пребывая в посте, в молитве и богообщении, и все ее устремления направлены только к вечному, к небесному.

За такую чистоту Она и была избрана для того, чтобы через Нее воплотился Спаситель рода человеческого и научил нас, как мы должны поступать, чтобы наследовать жизнь вечную. В этом и состоит смысл воплощения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа: каждого из нас привести к блаженству. Он Сам сказал: "Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком" (Ин, 10,10).

Представим себе такую ситуацию: человек на дне глубокой пропасти, между отвесными скалами и не может выбраться оттуда. Он взирает на небо, видит над собой солнце и ничего не может сделать, а только взывает о помощи. И так он находится в этой пропасти долгое время и однажды, по молитвам, он видит, что в эту расщелину спускается веревка. Он радуется и кричит, что теперь-то он спасен. И так каждый человек и весь мир до воплощения Христа был в этой пропасти, не имел никакой возможности выбраться из нее и только Боговоплощением - протянутой рукой Божией - как бы канат спускается к каждому из нас, чтобы мы могли спастись Христом и во Христе. Но сколько надо еще сил, чтобы по этому канату, потихоньку перебирая руками и ногами, выбраться из этой греховной ямы наших страстей, из того ветхого человека, плоть которого мы носим на себе. Господь спас нас, но завершить дело своего спасения с помощью Божией мы должны сами. Как Дева Мария входила к Богу по ступенькам Иерусалимского храма, так и мы должны двигаться навстречу Ему по ступеням своих добродетелей и побед над своими страстями и грехами. Апостол говорит нам: "Плоды духа есть мир, праведность, любовь, радость и терпение, которые должны быть в нашем сердце".

Возможно ли это без Бога, без молитвы, без храма? Нет, невозможно. Мы уже поняли это, и потому пришли в наши храмы. Здесь мы лицом к лицу с Богом, который постучался в наше сердце и открыл нам всю нашу греховность, все несовершенство. Господь сказал: "Без Меня не можете делать ничего" (Ин, 15,5). Поэтому нам дается эта величайшая милость Божия - приобщаться в храмах благодати Духа Святого, очищающей и возрождающей нас к новой, святой жизни.

А как достойно вести себя в храме, чтобы не попасть на дно пропасти, а излечить свою душу? Приведу небольшой пример. Представим себе человека, который, заболев, собирается идти к врачу. Записывается на прием, приходит и занимает очередь. Беседует с теми, кто так же, как и он, ждет приема. Потом входит в кабинет врача, смотрит на него, на обстановку вокруг и...вдруг поворачивается и уходит, ничего не сказав и не спросив. Вот так порой бывает и у нас, когда мы приходим в храм Божий, в эту духовную лечебницу. Мы подаем записки, ставим свечи, т.е. как бы начинаем участвовать в жизни церкви, и вдруг наши мысли рассеиваются, мы заводим беседу друг с другом, забывая о том, к Кому и зачем мы пришли. А пришли мы к Живому Богу и не должны ни на что отвлекаться. А все наши проблемы

надо отложить, отключиться от всего и задуматься о своей душе. Просить у Бога помощи: "Господи, помоги! Сделай, что я желаю, но не могу исполнить в своей жизни, ибо Ты знаешь все мои нужды, и любовь Твоя совершенна". Святые отцы говорят, что душа молитвы есть внимание, и где нет внимания, там нет души, а где нет души, там уже не человек, а труп. Наше тело оживотворяет только душа, а нашу молитву оживотворяет внимание. И поэтому всякая молитва без внимания - это дерево без плода. Мы всегда должны помнить об этом.

Сам праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы научает нас именно этому: единению с Богом. Без молитвы, без храма невозможно очищение нашей души и нашей жизни, невозможно нам стать домом Живого Бога. А это есть долг каждого из нас, чтобы Христос жил в нашем сердце и там действовал своею благодатью и любовью.

Но мы также знаем, что кроме молитв у нас есть еще величайшее средство для получения благодати, когда мы действительно становимся христоносцами и Сам Живой Бог вселяется в наше тело и в душу. Во время Божественной Литургии предстоятель молится о том, чтобы приготовленные хлеб и вино чудесным образом стали Телом и Кровью Христовыми. В этот миг на престоле уже не просто вино и хлеб, но Сам Живой Бог присутствует здесь под видом хлеба и вина. Хлеб - есть Его истинное Тело, а вино- есть истинная Кровь Его. Непостижимым, чудесным образом происходит это претворение. Когда священник возглашает "Святая святым", мы должны знать, что приобщаясь этой святости, мы, великогрешные, становимся святыми, ибо Сам Господь входит в нас.

Однажды авва Пимен спросил у духа злобы (так как святые, по Промыслу Божию, видели духов), чего они боятся больше всего. Он отвечал ему: "Больше всего мы боимся крещения, креста и того, чего вы приобщаетесь в святых храмах, (т.е. Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа). Если бы вы, - говорил лукавый дух, - достойным образом хранили то, чего приобщаетесь за Литургией, то мы к вам не имели бы вообще никакого доступа". Вот как велико это таинство, которое дает нам Господь не за наши заслуги, а по Своей величайшей благодати и любви, зная, что мы немощны и ничего не можем сделать без помощи Божией.

Этот праздник Введения - непостижимая тайна богообщения, созерцания Божия, научает каждого из нас, как мы можем встретить Бога. - Мы должны пройти тот же путь, что прошла Пресвятая Владычица наша Богородица восходя по ступеням храма - от одной добродетели к другой под действием внутренней, сердечной молитвы, причащаясь по

Этот праздник Введения - непостижимая тайна богообщения, созерцания Божия, научает каждого из нас, как мы можем встретить Бога. - Мы должны пройти тот же путь, что прошла Пресвятая Владычица наша Богородица восходя по ступеням храма - от одной добродетели к другой под действием внутренней, сердечной молитвы, причащаясь по

мере своих сил и возможностей Тела и Крови Христовых, в надежде на помощь Божию, на освящение, на благодать Его. Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария услышь нашу молитву и спаси нас, немощных людей, но любящих и почитающих Тебя и празднующих Введение Твое. Аминь.

<http://optina.org.ru/propovedi/?id=33>

"Кто мой ближний?" О милосердном самарянине

аконник, приступив к Иисусу, спросил: "Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?" Господь, отвечая, переадресовал его к Закону - первоисточнику, который законник должен быть знать лучше, чем кто-либо другой. Ведь именно в Законе было впервые сказано: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и ближнего твоего, как самого себя" (Лк. 10:25-27).

Но одно дело знать Закон, другое - исполнять его; одно дело - слышать заповедь Божию, другое - воплощать ее в жизнь. Потому законник и спрашивает Господа: "А кто мой ближний?" Ему не все ясно в этой заповеди: для него она слишком абстрактна.

И Господь отвечает ему притчей - о том, как некий человек попался в руки разбойников, был избит и лежал, израненный и окровавленный, при дороге. Мимо проходили священник и левит, но оба, отвернувшись, сделали вид, что не заметили его. И только самарянин, увидев несчастного, сжалился над ним, обвязал его раны, посадил на своего осла, довез до ближайшего города, поместил в больницу, заплатил врачам. "Кто из этих троих был ближний попавшемуся разбойникам"? - спрашивает Господь. "Оказавший ему милость", - отвечает законник (Лк. 10:30-37).

Итак, Господь привел в пример самарянина - человека, не принадлежавшего к "истинной вере", к богоизбранному народу израильскому. Иудеи относились к самарянам с презрением, к ним не прикасались, с ними не разговаривали. Между двумя нациями существовал многовековой непреодолимый барьер. Отчуждение доходило до такой степени, что иудеи скорее бы умер от жажды, чем напился воды из рук самарянина. С такой же брезгливостью иудеи относились к хананеям, римлянам и другим язычникам.

Подобное гнушение людьми, принадлежащими к другому народу, к другой вере, было глубоко чуждо Христу. В течение всей Своей земной жизни Он сознательно преодолевал барьеры, созданные человеческими руками. Именно поэтому Он очень часто в притчах и проповедях приводил в пример самарян, хананеев, римлян - всех тех, к кому правоверные иудеи относились враждебно и презрительно.

Господь показывал, что примеры человеческой доброты встречаются у всех народов и во всех верах, что Закон и заповеди Божии исполняют люди самых разных национальностей и разных вероисповеданий. Можно знать Закон и не исполнять его, а можно не знать Закона, но исполнять его. Так и в наши дни можно быть верующим православным христианином, но не жить по заповедям Божиим, а можно принадлежать к другой вере, или вообще быть неверующим, но исполнять заповеди Христовы.

Многие люди, далекие от истинной веры, не задумываясь, исполняют заповеди Божии просто потому, что эти заповеди естественны для каждого человека. А православные христиане, гордые тем, что они принадлежат к избранному стаду Божию, нередко смотрят на этих людей с презрением, говоря: "Разве может спастись католик, протестант, мусульманин или атеист?" Как будто тот факт, что человек является инославным, иноверцем или атеистом, уже перечеркивает всю его жизнь, обесценивает все творимое им добро. Господь наш был не таким! Он мог очень жестко говорить с фарисеями и книжниками, которые знали наизусть Священное Писание, но не делали ничего, чтобы его исполнить, которые заботились об исполнении тысячи мелких предписаний, касающихся внешнего образа жизни, но оставляли, как говорил Господь, "важнейшее в законе: суд, милость и веру" (Мф. 23:23), то есть справедливость, милосердие по отношению к ближним и веру, выражаемую делами. Фарисеи и книжники только заявляли о своей приверженности истинной вере, а многие самаряне и хананеи на деле доказывали любовь к Богу Истинному.

Приведу в качестве примера случай из собственной пастырской практики (а подобных случаев было, увы, немало). Я тогда жил в глухой литовской провинции, был настоятелем четырех маленьких бедных приходов, находившихся на большом расстоянии один от другого. Однажды меня попросили отслужить панихиду на русском кладбище, куда пришлось очень долго добираться на попутных машинах (общественный транспорт туда не ходил). Вместе с псаломщиком я совершил панихиду; присутствовало более сотни людей, приехавших на тридцати автомобилях.

Когда панихида закончилась, хлынул ливень. Я спросил, не сможет ли кто-нибудь из них подвезти нас до ближайшего населенного пункта. Но они один за другим стали вежливо отказываться, говоря, что к сожалению, очень заняты, что в ресторане их ждет поминальный обед, что они едут в противоположную сторону. Мы с псаломщиком отправились под проливным дождем пешком по проселочной дороге, не зная даже, в каком направлении надо идти. Мы прошли совсем немного, и вдруг нас догнала машина, и нам предложили подвезти, куда необходимо. В машине была пара пожилых литовцев из числа присутствовавших на панихиде. Я спросил, не приглашены ли и они на поминки в ресторане. Они ответили: "Приглашены, но для нас важнее оказать услугу православному священнику, чем ехать в ресторан". Это были единственные католики на сотню православных. Кто же в тот момент оказался моим ближним?

То, что Христос говорил две тысячи лет назад - в историческом, религиозном и национальном контексте Своего времени - актуально и для нашей эпохи. И среди нас немало фарисеев и книжников, гордящихся своей принадлежностью к истинной вере. Но есть и "самаряне" и "хананеи",

которым, как говорит святитель Григорий Богослов, "не хватает только имени христианина, тогда как они обладают самой реальностью". Задумаемся: кто первым войдет в Царство Божие - те, кто так уверен в собственном спасении, что готовы всех прочих осудить на вечные муки, или те, кто, не принадлежа к истинной вере, совершают дело Божие - то дело, которое мы так часто оказываемся неспособными совершать?

Игумен Иларион (Алфеев).

<http://www.pravmir.ru/>

Святой апостол и евангелист Матфей

Апостол Матфей довольно долгое время оставался в Иерусалиме или, по крайней мере, в пределах Палестины, проповедуя здесь слово Божие. Но потом вознамерился отправиться в Эфиопию, чтобы и там благовествовать о Спасителе и спасении мира. В это-то время, желая оставить верным сынам Церкви письменное свидетельство того чистого учения о Христе Иисусе, которое столько лет проповедовал им устно, он написал святое Евангелие, первую по времени книгу Нового завета. Таким образом и здесь прежний мытарь явился первым евангелистом. Происхождение его евангелия относят вообще к 42 году по Р. Х., или к 8 по Вознесению Господнем. Написано оно было первоначально на языке еврейском или сирохалдейском, но переведено на греческий в самой глубокой древности, по свидетельству св. Афанасия Великого, Иаковом, братом Господним, а по свидетельству других, Иоанном Богословом.

По отшествии из Палестины, св. Евангелист Матфей обтек с словом благовествования Христова страны Персии и Индии, потом проник в Эфиопию и, укрепляемый благодатиею Господа Иисуса, предстал с евангелием самому дикому и зверообразному племени антропофагов. Повествуют, что Господь явился ему тогда в образе прекрасного юноши с жезлом в деснице и, подав мир апостолу, вручил ему жезл тот и повелел ему посадить его в землю пред дверьми недавно устроенной церкви. Посаженный жезл укоренился, возрос в огромное дерево и принес несравненные по красоте и сладости плоды; а от корня его произошел источник самой чистой воды, которая измывала всю нечистоту и безобразие лиц антропофагов (См. Четьи Минеи ноября 16 дня). Это, без сомнения, символы животворящего тела и крови Христовой и всеочищающей воды благодатного крещения христианского, которые принес к дикому племени св. апостол и евангелист. Он имел там утешительные успехи во благовестии Христовом, скоро рукоположил в город Мирмены епископа Платона, а сам, пребывая в уединении, непрестанно молился об обращении всего племени ко Христу. Исцелив бесноватых в семействе князя страны, Фульвиана, он сначала привлек к себе его удивление и почтение; но потом обратил на себя всю силу гнева его, когда народ стал усердно слушать спасительную проповедь апостола и обращаться к истинному Богу от ложных кумиров и скверн идолослужения. Тогда страшную казнь уготовали благовестнику Христову: распростерши тело его на земле и

пригвоздивши руки и ноги к земле, обложили его потом горячими веществами и зажгли их. Пламень был жесток: он опалил вокруг стоящих, потом растопил идолов, поставленных пред мучеником, но не повредил тела св. апостола. Князь, в изумлении и ужасе, хотел уже с честью известить апостола из огня, но св. Матфей, совершив последнюю молитву, предал душу свою в руке Божии. В непродолжительное время, сам Фульвиан отрекся от

своей власти и принял в крещении имя Матфея, в честь и славу св. апостола, потом, по смерти Платона, избран и посвящен был во епископа и сделался ревностным проповедником евангелия, стараясь довершить то, что начал сам апостол, и подражая ему в подвигах молитвы, терпения и усердия к вере Христовой.

<http://www.vselprav.org/his/Party01.htm>

Житие святого пророка Авдия

вятой пророк Авдий был родом из села Вифарама, близ Сихема; он служил при дворе царей израильских и был домоправителем у царя Ахава. От юности своей он был весьма богобоязнен, и когда весь Израиль отступил от Бога и стал поклоняться скверному Ваалу, он тайно служил Единому Истинному Богу отцов своих, спасшему Израиль от Египта и приведшему его через Чермное море посуху. Когда беззаконная Иезавель истребляла всех пророков Господних, Авдий взял сто пророков, скрыл их в пятидесяти двух пещерах и кормил их хлебом и водой во время голода, бывшего во дни пророка Илии. Однажды Ахав призвал Авдия и сказал ему: "Пойди по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков и не лишиться скота".

И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее. Ахав особо пошел одной дорогой, и Авдий особо пошел другою дорогою. Когда Авдий шел дорогой, навстречу ему показался Илия. Он узнал его и пал на лицо свое, и сказал:

- Ты ли это, господин мой Илия?

Тот сказал ему:

- Я; пойди, скажи господину твоему: Илия здесь.

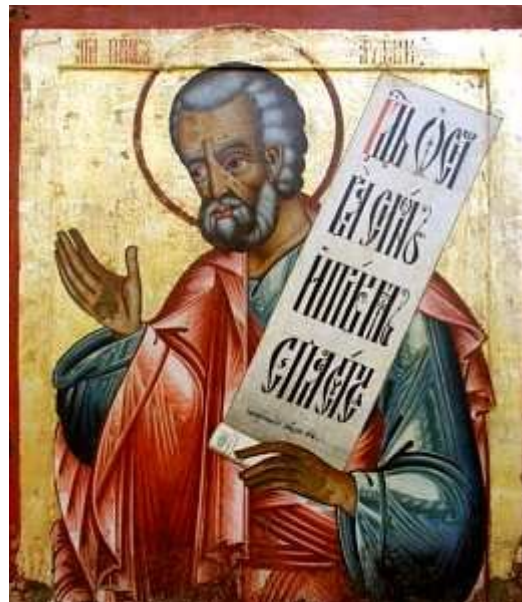
Он сказал:

- Чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтобы умертвить меня? Жив Господь Бог твой! Нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, что тебя нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя. А ты теперь говоришь: пойди, скажи господину твоему: Илия здесь. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня, а раб твой богобоязнен от юности своей. Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал сто человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах и питал их хлебом и водой? А ты теперь говоришь: пойди, скажи господину твоему: Илия здесь. Он убьет меня.

И сказал Илия: "Жив Господь Саваоф, перед Которым я стою! сегодня я покажусь ему". И пошел Авдий навстречу Ахаву, и донес ему об Илии. И когда Ахав увидел Илию, пророк Божий обличил его в заблуждении и затем сотворил великое чудо: свел огонь с неба на жертвы и воду, как пишется о том в 3 книге Царств. Видя это, Авдий радовался всемогущей силе Бога своего, и распалялся любовью к нему и горел ревностью о Нем, и усерднее служил Ему, исполняя заповедь Его. Затем, когда умер Ахав и царство Израильское после него принял сын его Охозия, Авдий нес воинскую службу. По свидетельству св. Дорофея и блаженного Иеронима, он был один из трех пятидесятников, посланных Охозией к пророку Илии, из которых двух сжег огонь, упавший с неба по слову пророка, а третий, который и был Авдий, был помилован: он приступил со смирением к св. пророку Илье и умолял его и говорил ему: "Человек Божий! Да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих - этих пятидесяти - перед очами твоими".

Потому-то и пощадил его Илия и, встав, пошел с ним к царю. От того времени Авдий оставил царскую службу и пошел за св. пророком Илией и получил дух пророчества, как сохранивший и питавший пророков Господних и сам последовавший за пророком (4 Цар 1,13-15). По смерти он был погребен вместе со своими предками

<http://kotlovka.ru/index.php?option=>

Мысли о нашем веке

Дорогие братья и сестры! Многие святые и подвижники Православной Церкви духом предчувствовали наступление времени скорбей и болезней, развращения нравов и гражданских нестроений, которые Господь попустит по причине оскудения в людях любви, преобладания мирского над духовным и постепенного забвения Божественных заповедей.

Предлагаем вам выдержки из писем великого Святителя Русской Церкви, св. митрополита Филарета (Дроздова), где он касается вопросов, связанных с духом нашего времени. Мысли великого Архипастыря проникнуты не только тревогой о грядущем, но и надеждой на милость Божию к падшему во грехи человечеству. Нам они кажутся актуальными и сегодня, когда все, написанное "русским Златоустом", не только сбывается, но сбывается в сугубой мере. Дай Бог, чтобы благочестивый читатель, проникнутый чувством ответственности за происходящее, принес посильные плоды покаяния и молитвы. Орфография писем Святителя сохранена, согласно первоисточнику.

Наш век

Усиленное стремление к преобразованиям, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к единству. Было бы осторожно как можно менее колебать, что стоит, чтобы перестроение не обратило в разрушение. Бог да просветит тех, кому суждено из разнообразия мнений извлечь твердую истину.

Век сей так страстен к беспорядку и вздору и так забыл первые начала здравого смысла и приличия, что между ревностью строгой, которой он не помышляет и не переносит, и между недостатком ревности, преступным против истины, трудно пробираться тропинкой ревности терпеливой.

Век, сделавшись худ, легче верит худому, нежели доброму, и особенно там, где доброе должно быть примерным.

Дело Божественное хотят подчинить закону развития, взятому от дерева и травы. И если хотят приложить к христианству закон развития, как не вспомнят, что развитие имеет предел? Из земли выходит былинка, потом она становится деревом, растет, дает цвет-плод, развитие кончилось; следует постоянная жизнь плодоношения, потом старость и разрушение. Семя веры посеяно в начале мира, росло века, процвело и принесло плоды в открытии христианской Церкви, за сим и по закону развития должна следовать постоянная жизнь плодоношения, и если не сохраним живого дерева, иные ветви отломятся, увянут, засохнут, или полуотломленные будут зеленеть полужизненно, доколе живое дерево превратится в древо очевидно райское, а вялое, сухое, умершее посечется и во огонь вметнется.

В наше время мы много хвалимся и не довольно каемся. А время советует меньше хвалиться и больше каяться.

Ученик пророка Иеремии Варух скорбел о своих личных несчастьях. Господь повелел Иеремии сказать Варуху: се яже Аз насадил, Аз разорю; и ты ли взыщещи великих? Не ищи. Вот Иерусалиму угрожает разрушение, народу Божию плен: скорби об обещанном, и пред сим не почитай великими твоих личных несчастий.

Когда Варух тосковал об отечестве и о себе, Господь сказал ему чрез Иеремию: се, яже Аз соградих, Аз разорю. Какое страшное решение. Господи, не разори. Порази елико сие заслужили, но сохрани Твое в небе. Потряси землю, чтобы мы пробудились, чтобы возопили к Тебе, чтобы Ты услышал наш вопль покаянный и чтобы не до конца прогневался на небе.

Наши изуродованные суетой обычаи, не исправляемые и грозным временем, угрожают более, нежели внешние враги.

Мне кажется, что дела наши не к золотому веку ведут. Кто-то говорит, надобно молиться, чтобы гроза не застигла нас, не предохраненных, не окончивших и, может быть, не начавших дела, рассеянных вне и не собравшихся внутрь. Мне сие слышится и, однако, дремлется. Пошлите мне петела Петрова будить меня.

Мне и вечерняя заря нынешнего, и утренняя наступающего года не покажется светлой. Облака темнеют, наносится дальний гул грома,

громоотводов или нет, или их ломают. Волны восходят, Иисус же спаше. Восстани, Господи, запрети волнам и разжени тучи.

Век сей лукав, чистому добру неохотно верит; случаи к нареканию и клевете ловит жадно; жалом насмешки, даже неосновательной, язвит иногда не без вреда успехам добрых предприятий.

Что делать при видах века сего? Счастлив, кто может иметь дерзновение сказать с апостолом: Желая разрешиться, и со Христом быти. Но и он не настоял на сие желание. Потерпи Господа, - говорит пророк.

Непокойный век умножает дела.

Дивлюсь я нередко нынешнему времени, в которое люди, при возрастающей, по-видимому, образованности, оказываются не так осмотрительными в поступках, как в прежнее время; и даже те же люди, при возрастающей опытности, являются менее основательными, нежели за несколько лет. Это примечается и в малом, и в великом.

Братия, да внимаем и времени сему, чтобы возбуждать себя от небрежения и дремания. Шатаются языцы. Людие поучаются тщетным. Из христианских обществ исходят мужие, глаголющие развращенная. Безрассудные хуления провозглашаются как мудрость. Соблазн и беззаконие открывают себе широкие пути. В таких обстоятельствах особенно требуются живые жертвы, - за себя и за других, подвизающиеся в покаянии, молитвах и исправлении. К нашему званию паче других простирается сие требование.

Видите, до чего мы доживаем. Когда говорится некоторым, могущим не только слышать, но и действовать, для чего охранители не единокорны и не деятельны, когда противники единокорны и деятельны? - Отвечают только, что это правда. Господи, спаси Царя и Отечество!

Да будут блаженны умирающие о Господе! Не должно ли сказать и то, что за сими словами следует у Тайновидца: горе живущим на земле!

Преставление добрых во времена искушений бросает тень на следующее время. Мужие праведныи вземлются, и никтоже разумеет сердцем: от лица бо неправды взялся праведный.

Для века сего не довольно действовать справедливо, надобно иметь осторожность, чтобы буквой закона и формой не вооружились против правды.

Блажен, кто может сидеть в своем углу, оплакивать свои грехи, молиться за Государя и за Церковь и не имеет нужды участием в общественных делах приобщаться чужим грехам и умножать свои грехи!

Печально то, что видим, и паки печально то, что видящие не видят.

Спаси, Господи, благородное сословие. Оскудевает степенный болярин.

Если хотя за один год взять все худое из светских журналов и соединить, то будет такой смрад, против которого трудно найти довольно ладана, чтобы заглушить оный.

Вы думаете, что уравнение евреев с христианами в правах гражданских поведет к христианскому просвещению евреев. От Бога вся возможно суть, но по ходу человеческих дел едва ли ожидать сего можно. Быть может, что есть воля судьбы Господней, чтобы евреи прежде освободились, а потом просветились верой, дабы их обращение не казалось вынужденным. Но не искомая честолюбивая свобода просветит их.

В старые годы богатый дворянин или доставил бы место и содержание бедному дворянину с семейством, или призрел бы семейство его и дал ему самому свободу следовать своему влечению. Ныне трудно найти сие.

Как наше время походит на последнее? Соль обуявает. Камни святилища падают в грязь на улицу. С горем и страхом смотрю я на изобилие людей, заслуживающих лишения сана. Но и то правда, что боюсь чужих грехов, а не своих!

Что это за несчастье, что о злоупотреблениях все говорят, и никто не может победить их?

Жалуются, что в Церкви часты праздники, а в театре праздники ежедневно. Праздники потеряны в духе, оттого не хотят их и в обряде. Что же? Может быть, уже надобно и нам не столько требовать их в обряде, сколько оплакивать их в духе, не сжалится ли Господь праздников, не сотворит ли по Своему слову: вечер водворится плач, а завтра радость, - праздник принятого покаяния и данной благодати.

Духовная жизнь и нравственность

Провидение Божие не случайно попускает поражающие события, но или в наказание, или в наставление. Мало ли на свете ипохондриков и умоповрежденных, которые переносят неприятности своей жизни, и если не хранят сами себя, хранимы бывают Провидением? Почему это? Не потому ли, что в них прежде вкоренены были некоторые благие мысли и чувствования, и были в их прежней жизни некоторые благие дела, вследствие чего не оставляет их совсем благодать охраняющая? Если попускается врагу душ играть жизнью человека, то не потому ли, что не довольно были в нем утверждены прежде начала добра, с которыми соединено бывает благодатное охранение? И так от случая сего рода служителям духовного просвещения надлежит обратиться к заботливому помышлению о том, довольно ли стараются они приобретать учению своему вышнюю силу против силы преисподней? Довольно ли они глубоко проникают в души наставляемых? Довольно ли переходят в жизнь? С сими помышлениями прибегнуть к Богу и стараться усилить в себе благую ревность было бы, конечно, справедливее, полезнее и угоднее Богу, нежели стараться несчастную смерть закрыть блистательным погребением.

Не бегайте упорно людей, между ними есть люди Божии. Надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди их не шло наше мудрование и наша воля.

С оком подозрительным можно дойти до человеконенавидения; кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое.

Сердиться не полезно. Гнев мужа правды Божия не соделывает. Можно гневом только произвести или увеличить раздражение другого, а привести в лучшее расположение можно только терпением и миром. Духовный закон говорит, что надобно помочь ближнему, и притом не оскорблять другого.

Не судите, да не судимы будете, хотя бы казалось, что и не без причины осуждаете, потому что ближний своему Господеви стоит или падает. А еще хуже, если судите, как судят судии помышлений злых. Вы думаете, что люди празднословят, а они говорят о пользе души и о делании добра.

Если жалуемся на ленность и холодность, надобно поискать, не впал ли в душу какой из тех помыслов, кои тяготят долу, а не воспаряют горе, а это помыслы, в коих что-либо присволяется или приписывается себе: успех дела, похвала, замечание недостатков ближних с перевесом в нашу пользу. Искуси мя, Господи, и испытай мя, и виждь, аще есть путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен.

Всякому подвизающемуся о своем спасении можно и должно сказать: Несть ти потреба тайных, не ищи знать сокровенное или будущее. Для спасения нужно веровать, исполнять заповеди, очищать сердце, а не любопытствовать. Желать знать сокровенное опасно, а желать открывать оное еще опаснее. Но вот сие не препятствует тому, чтобы Провидение Божие открывало тайное и обращало сие для своих целей, даже и при несовершенстве орудия, как можно примечать на опыте.

Против нашей немощи, греховности, ничтожности есть безконечная благодать и всемогущее милосердие Божие. А против лености Бог положил нечто и в нас, ибо если умеем победить леность и трудиться неутомимо и неусыпно для выгод мирских, как можно часто видеть во многих, то почему не возбудить себя к подвигам для Царствия Небесного? А поскольку возбуждаемся, Бог и дело Свое указывает, и силу творить оное дарует, не так, впрочем, иногда, чтобы нам тотчас видеть и успех дела, но довольно, что не дает препятствиям и отчаянию победить нас. Впрочем, дом душевный, по большей части, строится подобно тому, как по сказанию о церкви Киевской лавры: пока строили, она все была немного выше земли, а явилась вся, когда вся была достроена.

http://mirrors.rusbible.ru/pagez.ru/philaret/nasl_064.php.html

Отчего у вас нет сокрушения?

Оттого, что у нас с тобой нет страха Божия пред очами нашими. Оттого, что сделались мы убежищем всякого зла, и страшные Божии прещения презираем как пустые представления.

Преподобный Максим Исповедник

Сердце огрубевает от греха. Как чернорабочий человек естественно грубеет от свойства своих работ: так грубеет сердце у человека, который сам себя предаёт на черную работу греху, - копать рожцы и питаться ими. Потому нелегко оно умягчается, когда нужно бывает возводить его к раскаянию.

Святитель Феофан, затворник Вышенский (1815-1894).

<http://www.ioann.ru/>

5 декабря исполняется первая годовщина со дня кончины Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В память о Святейшем Патриархе печатаем воспоминание старшего духовника Московской епархии протоиерея Валериана Кречетова, настоятеля храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулове.

Ответственный за целую Церковь

Ответственность на священнике лежит очень большая, потому что ему вверено множество душ. Ответственность архиерея - это ответственность за целую епархию, а ответственность Патриарха - за целую Церковь. Это такая ответственность, которую и представить-то себе невозможно. Потому что Церковь занимается душепопечительством, т.е. она спасает души - это самое главное и самое важное. Если где-то в государстве произошли какие-то нестроения, погиб военачальник или солдаты, это печально, но всё проходит и, по истечении времени, забывается. А тут речь идет о жизни вечной. Как верно управлять церковный корабль? Представить сложно. Чтобы управлять таким кораблем, нужна особая богодарованная мудрость, иначе не справишься. При рукоположении священника читается молитва, которая начинается словами: "Божественная благодать, немощныя врачующая и оскудевающая восполняющая". Помощь этой божественной благодати тем важнее, чем выше стоит человек. В простых земных вопросах мы руководствуемся собственным, хоть и Богом данным, соображением. И если мы что-то не так построили, не то сделали, что-то сломалось, испортилось, пропало - всё это небольшие вещи. Стоять же на посту Первоиерарха, у кормила Церкви без Божией помощи просто невозможно.

Всегда, чем выше поставлен человек, тем больше опасность искушений власти и славы. К самому Спасителю дьявол приступал с этими же искушениями: материальных благ, власти и славы. Достигнув какого-то положения, человек забывает о материальных заботах - теперь о них для него пекутся другие. А слава и власть - искушения очень опасные и пройти их, как говорят святые отцы, без смирения невозможно.

Так вот, при особой доброте нашего Первосвятителя, в нём можно было отметить удивительное для его высочайшего сана величайшее смирение. Будучи человеком, который мог и имел право останавливать людей и решать их судьбы, он всегда переживал за других, и старался всё сделать так, чтобы человека не обидеть, не унижить, не оскорбить. Его смирение было связано с любовью. Вот две добродетели нашего Первосвятителя.

У него была такая любовь, такая забота. Господь даровал ему прекрасную память: Святейший Патриарх помнил имена людей и даже их семейные заботы. Часто при встрече спрашивал: "Как там ваши домашние?"

Первая моя встреча с ним состоялась, когда я работал инженером Патриархии, а он - Управляющим делами Патриархии. Так состоялось наше знакомство.

Однажды я сам испытал на себе его Первосвятительское благословение. Когда Церковь прославляла отца Алексея Мечева, моя теща, поскольку она очень хорошо знала батюшку и была его духовным чадом, много об этом писала. Святейший Патриарх тогда очень всем интересовался, с большим участием о многом расспрашивал. На одной из наших встреч, благословляя меня, он взял мою правую руку в свою и долго-долго держал, не отпуская. Это общение оставило память на всю жизнь.

Через несколько дней я поехал на остров Залит к батюшке Николаю (Гурьянову) и разбился на машине. От удара железобетонный столб разлетелся на три части. Удар по машине пришелся на то место, где я сидел. Пострадала та самая правая рука, которую держал Святейший Патриарх во время нашей встречи. У меня было четкое чувство, что это он удержал меня и мою жизнь. Он и отец Николай, конечно, тоже. Когда я приехал к батюшке, отец Николай сказал: "Я всю ночь проплакал, молился". Так я сам испытал на себе действие этой благодати.

Однажды я сподобился служить в монастыре у преподобного Саввы Сторожевского вместе со Святейшим, а потом - в храме во имя преподобного Илии Муромца на Власихе. Когда я подходил под благословение Его Святейшества, он сказал: "Ну вот, отец Валериан, мы с тобой теперь каждый день служим". Ну, кто я такой, сельский священник, и мне, простому священнику - такое внимание: Конечно, это было очень трогательно.

Еще у нашего покойного Первосвященника было особое усердие к богослужению. Это усердие как раз стало свидетельством его жизни до последнего издыхания. Он столько служил! Последнюю литургию он совершил на праздник Введения Богородицы во храм - накануне смерти. Когда ему кто-то сказал: "Вам бы побережь себя", он ответил: "Я знал многих, кто бережет себя. Их уже нет". Вот так шуточно. Он иногда рассекал гордые узлы одним ударом богомудрого меча.

Помню, когда на государственном уровне обсуждалась проблема продовольственной программы, он сказал: "Есть два пути решения продовольственной проблемы. Первый - это путь удовлетворения желаний. Но этот путь уведет от решения проблемы к ее усугублению. Второй же путь - поскромнее питаться и соблюдать посты. Так мы тоже выполним продовольственную программу, только за счет воздержания". Потому что, в общем-то, можно сократить расходы, если не выбрасывать столько, сколько мы выбрасываем, а питаться разумно. Его Святейшество сказал это так просто, с такой простотой... Он, как поют в тропарях святителям, воистину был "правилом веры и образом кротости", Дай Бог, чтобы его молитвами и дальше наша Церковь управлялась такими же Светильниками.

В эпоху этого Первосвященника прославлено столько святых, сколько не было прославлено за всю историю России. Новомученики и исповедники Российские, Царская семья: А сколько восстановлено храмов! Наладилось взаимодействие Церкви с народом во всех сферах: армия, государственные структуры, наука, искусство. Деятельность Его Святейшества была очень многогранна. Не говоря уже о том, что по его усердию произошло воссоединение с Русской Зарубежной Церковью.

И оба Первосвященника, подписавшие Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви почил в один год по одному закону: отслужили литургию, и на другой день скончались. Оба они ушли в мир иной постом. Это удивительно и промыслительно. Ведь пост - это подвиг монашеский. Потому что монашество - это подвиг молитвы и поста. Вспомните Афон - там идет непрерывный пост и молитва.

Святитель - в первую очередь монах, и его монашеский подвиг - это его личный подвиг. Прославленный святитель Афанасий (Сахаров) даже просил отпевать себя монашеским чином, с таким благоговением он относился к монашескому званию. Поэтому в этом уходе в мир иной тоже есть особый смысл и напоминание.

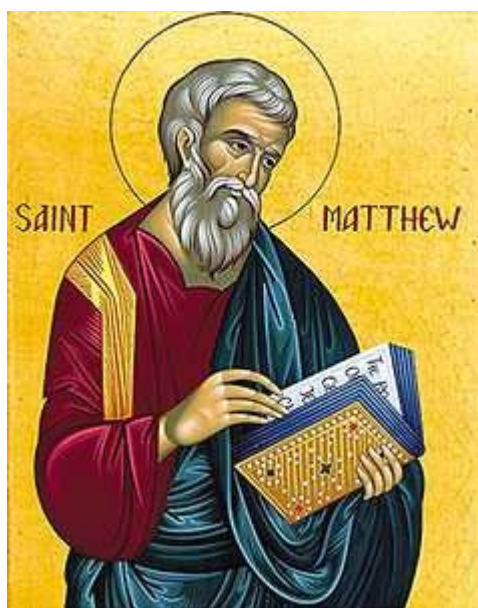
В этом году 28 ноября Господь сподобил меня исполнить 40 лет диаконской хиротонии. 12 января 2009 году буду отмечать 40-летие иерейской хиротонии. Все эти сорок лет служения уместились от Святейшего Патриарха Алексия I, при котором я начал свое служение, до Святейшего Патриарха Алексия II.

Первый Патриарх одел на меня, молодого священника, камилавку. Это было так неожиданно: у меня не было тогда даже набедренника. А Святейший Алексий II благословил меня митрой. Вот такая память останется для меня и моих потомков.

записала Валерия Ефанова

http://www.pravmir.ru/article_3599.html

Апостол и евангелист Матфей

Усердно от мытницы к звавшему Владыце Христу, явльшуся на земли человеком за благодать, Тому последовае, апостол избранный явился еси и благовестник Евангелия вселенней велегласен. Сего ради чтим честную память твою, Матфее Богоглаголиве, моли милостиваго Бога да грехов оставление подаст душам нашим.

Месяцеслов

Воскресенье, 29 Ноября 2009 года. Неделя 25-я по Пятидесятнице.

Апостола и евангелиста Матфея. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского. Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во св. Крещении Матфея. Прп. Сергия, игумена Малописинского.

Понедельник, 30 Ноября 2009 года. Седмица 26-я по Пятидесятнице.

Свт. **Григория** чудотворца, еп. Неокесарийского. Прп. **Никона**, игумена **Радонежского**, ученика прп. **Сергия**. Прп. Лазаря иконописца. Мч. Гоброна, во св. Крещении Михаила, и с ним 133-х воинов. Прп. Лонгина Египетского. Прп. **Паисия Величковского**. Свт. Максима (Максимиана) Константинопольского.

Вторник, 1 Декабря 2009 года.

Мч. Платона Анкирского. Свщмч. Романа диакона Кесарийского и мч. отрока Варула. Мчч. Закхея, диакона Гадаринского, и Алфея, чтеца Кесарийского.

Среда, 2 Декабря 2009 года.

Прор. Авдия (из 12-ти. Мч. Варлаама. Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя. **Свт. Филарета, митр. Московского и Коломенского**. Прп. Варлаама, 1-го игумена Печерского, в Ближних пещерах. Обретение мощей прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского. Мч. Азы и с ним 150-ти воинов. Мч. Илиодора Памфилийского. Прп. Илариона, Солунского чудотворца. Иконы Божией Матери, именуемой "В скорбех и печалех Утешение".

Четверг, 3 Декабря 2009 года

Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита. Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского. Прп. Диодора Юрьегорского. Мч. Дасия. Мчч. Евстафия, Феспесия и Анатолия. Сщмчч. Нирсы еп. и Иосифа, ученика его, Иоанна, Саверия, Исакия и Ипатия, епископов Персидских, мчч. Азата скопца, Сасония, Феклы, Анны и иных многих мужей и жен, в Персиде пострадавших. Свт. Исаака, еп. Армянского. Прп. Феоктиста, испов.

Пятница, 4 Декабря 2009 года .

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Блгв. Ярополка, во св. Крещении Петра, кн. Владимиро-Волынского

Суббота, 5 Декабря 2009 года.

Попразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Апфии. Блгв. кн. Михаила Тверского. Мц. Кикилии и мчч. Валериана, Тивуртия и Максима. Мч. Прокопия чтеца. Мч. Менигна. Прп. Агаввы исмаильянина, Сирийского. Прав. Михаила воина, болгарина. Свт. Каллиста II, патр. Константинопольского. Свт. Климента Охридского, еп. Великой Македонии.